

Евгений Иванович Замятин

Землемер

ЕВГЕНИЙ ЗАМЯТИН
Землемер

«Public Domain»

1918

Замятин Е. И.

Землемер / Е. И. Замятин — «Public Domain», 1918

«В расчетах выходила невязка, надо было проверить два-три угла. Землемер пошел в поле – последний раз. На парах – полынь осыпалась сухой, желтой пылью. Веял ветер, пел ветер весь день – и душно было еще пуще от ветра. Еле тащил себя землемер на чудных своих мушиных ножках, ботинки дамские – французские каблуки спотыкались о колючь. Угрюмо с вешками шли каликинские мужики, и только Митрий, маляр, не замолкал ни на минуту: все о том же, насчет управляющего Лизаветы Петровны...»

© Замятин Е. И., 1918

© Public Domain, 1918

Землемер

1

В расчетах выходила невязка, надо было проверить два-три угла. Землемер пошел в поле – последний раз.

На парах – полынь осыпалась сухой, желтой пылью. Веял ветер, пел ветер весь день – и душно было еще пуще от ветра. Еле тащил себя землемер на чудных своих мушиных ножках, ботинки дамские – французские каблук спотыкались о колючь. Угрюмо с вешками шли каликинские мужики, и только Митрий, маляр, не замолкал ни на минуту: все о том же, насчет управляющего Лизаветы Петровны.

– Вот она книжка, да-с, – размахивал Митрий записной книжкой. – И здесь доклад: я это в городе все произошел, да-с. И совершенно очевидно, что господин управляющий продал нам землю вульгарно и неправдоподобно. Не такое нынче время, чтобы продавать, да-с...

У Митрия правый глаз от паралича прищурен, одна бровь выше, другая ниже – все будто подмигивал, и не мог никак землемер привыкнуть.

На губах у землемера – полынная горечь. Оглядывал – последний раз – желтые одонья хлеба, лиловые чаберные луга, ослепшую от зноя Мечь внизу – и все складывал в заветную шкатулочку: увезти с собою в Москву. И вслух, неожиданно для себя, спросил – должно быть, себя же:

– А Лизавета Петровна – как же?

Маляр Митрий поглядел хитро прищуренным глазом:

– Лизавета Петровна – что ж: никаких закононарушительных пороков мы за нею не знаем. Прогуливает себя с белой собачкой, только и делов... да-с...

Кипенно-белого Лизаветы Петровны фокса землемер тоже запер в шкатулочку и заковылял дальше. Гумном подходили уже к сыроварне. Тут землемер по воскресеньям читал мужикам про молочное хозяйство и с Лизаветой Петровной вместе, как будто так еще недавно, учил их есть сыр.

У сыроварни стали прощаться. Пожимал землемер шершавые, из сосновой коры руки, схватывало горло – не с ними прощался – слова спотыкались.

– Ну, с п-п-покупкой вас. Л-ли-лихом меня не помянете, худого ничего не сделал?

Невнятно загалдели, все одинаковые – из сосновой коры, только бороды разные: калачом, сосулькой, пасьмом льняным, козьим хвостиком.

Вытолкали вперед калача: круглая, рыже-румяная, как поджаренный московский калач, борода.

– ...Ишь вот ребята говорят, насчет мыла ты нас дюже обидел. Неладно это – над людьми изгаляться.

– Какого мыла?

– ...Мы этого самого мыла тогда фунтов пять приели. Желтенное, вонючее, и глядеть-то гаведно, а ты – народ кормить, а сам с барыней потешаешься.

– Господи, сыр же это, говорил же я! – засмеялся землемер: нельзя было не засмеяться.

И стало от смеха нестерпимо: было согнуто в одну сторону – смех перегнул насильно в другую – и хрустнуло. Почуял землемер: будет смеяться все пуще, махнул рукой – и побежал в дом. Большая, прекрасная, с длинными волосами землемерова голова нелепо болталась – чужая мушиным ножкам голова, – с трудом нес чужую голову. Мужики сзади гоготали – знал землемер: все над теми же его бабьими полусапожками на высоких каблуках – и сам смеялся все пуще.

Лизавета Петровна была еще у себя, наверху. Землемер один, в угловой бильярдной, укладывал чемодан. Значит, опять – Москва, протабаченная пустая комната, и быть может – уж никогда больше в жизни...

Показалось: постукивание легких шагов в гостиной. Выбежал: никого, пусто. И только где-то легонько в венцах дубовых стен или в красного дерева креслах – поскребывал шашель. Вспомнил, как-то раз бухнулся с размаху в кресло, а ножка-то – кряк: вместо дерева – внутри уж труха, дым. Нянька Авдевна выметала, ворчала под нос:

– У нас все чуть лепито, а ты эка, батюшка, брякнулся как.

«Все – чуть лепито, – думал землемер, – чуть потяжелее, чем сон. Дохнуть – и нету. И не надо дышать, не надо говорить, называть вслух: пусть – сон...»

После обеда сидели с Лизаветой Петровной на балконе – последний раз. Тени от лип быстро длиннели, налегали все тяжелей. Под полом начали точить свои ножички три-четыре сверчка. Все острее ножички, и в виске бьется все чаще.

– Подем проходил – хлеб-то уже в одоньях ст-стоит... – будто бы про хлеб землемер, но Лизавета Петровна – слышала про что.

– Да, вот и конец лету... – Помолчала. – Так вы это окончательно решили: завтра?

– О-к-к-кончательно. Да оно, может, и лучше так-то.

– Вы так хорошо знаете, что лучше? – и где-то еще ближе от Лизаветы Петровны, еще чаще заточили сверчки.

Землемер усмехнулся:

– Вернее знаю, что хуже. Вот я нынче с астролябией ходил-ходил, жарыща, и про к-к-квас думал: ничего нет на свете лучше квасу. А оказалось: квас – как квас, и даже м-му-ммуха в квасу.

Посвистывал землемер что-то веселенькое. В кармане отыскал ключ, стиснул изо всех сил, борода – острая, так хорошо, что острая, и глаз не отрывал, запоминал навсегда: золотой туман волос, голубые жилочки на висках у Лизаветы Петровны, и всю ее – чуть лепитую, хрустальную.

Так было все два месяца: посвистывал землемер и будто бы усмехался и ни разу не сказал вслух. А завтра уедет – и все.

Лизавета Петровна взяла с полу кипенно-белого фокса Фунтика. Медленно, с закрытыми глазами, тихонько прижимала Фунтика к груди. И так же тихонько стискивала землемерово сердце, было страшно поверить, боялся землемер шелохнуться – рассыпется все, как сон.

И нет силы молчать. Вскочил землемер, забегал по балкону. Половицы с дырками, старые, застонали.

– Ли-лизавета Петровна... – и споткнулся: в какую-то дыру попал высоким каблуком, застрял, не вытащить – засмеялся, вспомнил землемер – бабьи свои полусапожки с пуговками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.